Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России

О.П.Коробова, ЦНИИП Минстроя России, Москва

Последние десятилетия в нашей стране происходят разрушительная деградация сельской системы расселения, депопуляция и полное опустение деревень и сёл, ухудшение демографической ситуации, сокращение обрабатываемых сельскохозяйственных угодий, утрата историко-культурного наследия, в то время как сельские территории России обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения.

Федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года» и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», а также «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», направленные на кардинальное улучшение социально-экономического состояния села, не принесли ожидаемых перемен. Анализ результатов их реализации даёт возможность выявить наиболее сложно осуществляемые положения, определить причины, тормозящие позитивные процессы на сельских территориях нашей страны, определить механизм влияния социально-экономических и политических факторов на систему сельского расселения, демографическую ситуацию, развитие социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: сельские территории, сохранение системы сельского расселения, устойчивое развитие, качество жизни, социальная и инженерно-транспортная инфраструктура, историко-культурное наследие.

Sustainable Development of Rural Territories as a Guarantor of National Security of Russia

O.P. Korobova, RAACS, Moscow

Over the past decades, in Russia has taken place destructive degradation of the rural settlement system, depopulation and complete desolation of villages, deterioration of the demographic situation, reduction of cultivated agricultural land, loss of historical and cultural heritage, while the rural areas of the country have powerful natural, demographic, economic, historical and cultural potential that, if used rationally and effectively, can ensure sustainable multi-sectoral development, full employment, high level and quality of life of the rural population.

Federal target programs "Social development of the village until 2013" and "Sustainable development of rural

territories for 2014–2017 and for the period up to 2020" as well as "Concepts of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period until 2020", aimed at a radical improvement of the socio-economic condition of villages did not bring the expected changes. The analysis of the results of their implementation makes it possible to identify the most difficult provisions to implement, to determine the causes that inhibit positive processes in the rural areas of the country, to determine the mechanism of the influence of socio-economic and political factors on the rural settlement system, demographic situation, development of social, engineering and transport infrastructure.

Keywords: rural areas, settlement framework, preservation of the rural settlement system, sustainable development, quality of life, social and engineering infrastructure, historical and cultural heritage.

Территория России превышает 17 млн кв. км, из которых 3,83 млн кв. км (22,4%) составляют земли сельскохозяйственного назначения.

Неоднородность сельской местности в России определяется и огромными размерами страны, и разнообразием природных зон, и неравномерной заселённостью, и разной скоростью оттока населения в города. Особенности сельского расселения в разных природных зонах объясняются, в первую очередь, зависимостью от природных условий, масштабов и специализации сельского хозяйства. Проявляются эти особенности в колебаниях густоты сети сельских населённых пунктов и в морфологических особенностях поселенческих структур. Социальные контрасты наблюдаются не только между крупными городами и деревней, но и между различными типами сельских территорий. В результате, в разных регионах различаются и условия жизни местного населения, и развитость инфраструктуры, и обеспеченность объектами обслуживания.

Демографические ресурсы сельских территорий составляют 37 млн человек (27% общей численности населения), в том числе трудовые ресурсы – 23,6 млн человек. Доля людей в трудоспособном возрасте среди жителей села – 55% (среди жителей города – 58,3%), доли людей моложе и старше трудоспособного возраста – 20% и 25% (среди жителей города – 17,3% и 24,4%). На 1000 жителей села трудоспособного возраста приходится 819 лиц нетрудоспособного возраста, из которых 365 – это дети младше 15 лет и 454 – это люди старше трудоспособного возраста [1; 2].

Поселенческий потенциал насчитывает 153,3 тыс. сельских населённых пунктов, из которых только 142,2 тыс. имеют постоянных жителей. В некоторых субъектах РФ доля обезлюдивших деревень превысила 20% – в основном, в регионах Центральной России и Севера: например, в Костромской области 34,1% всех сельских населённых пунктов не имеют населения (более 1,1 тыс. заброшенных деревень), в Вологодской области – 26,6% (более 2,1 тыс. заброшенных деревень) и т.д. По результатам последней переписи населения в 2010 году доля деревень без населения выросла в Северо-Западном ФО до 20% (с 13,4% в 2002 году), в Центральном ФО – до 16,3% (с 10,1% в 2002 году) [1; 2].

Миграционный отток сельского населения в города, судя по статистике, и в конце советского периода, и в постсоветский период менялся незначительно. Фактически же в период с 1991 по 2010 год была проведена так называемая «административная рурализация» – преобразование сотен посёлков городского типа (ПГТ) в категорию сельских поселений. Таким образом был изменен статус 725 ПГТ, в результате чего численность сельского населения России искусственно увеличилась на 2,4 млн человек.

В постсоветский период экономический спад усилил кризис села в большинстве регионов страны. Причём, если за время между переписями населения 2002-го и 2010-го годов в стране было зафиксировано значительное уменьшение численности как сельского, так и городского населения, то в 2011–2015 годах численность городского населения росла, а сельского постоянно снижалась [1; 3].

В период между переписями населения 2002-го и 2010-го годов произошло значительное уменьшение численности сельского населения по следующим федеральным округам: в Центральном – на 458 тыс. чел., Северо-Западном – на 227 тыс. чел., Поволжском – на 390 тыс. чел., Сибирском – на 391 тыс. чел., в Дальневосточном – на 24 тыс. чел. Незначительный рост численности населения наблюдался в Уральском и Южном федеральных округах, заметный прирост произошёл только в регионах Северо-Кавказского федерального округа

– примерно на 228 тыс. чел., где самая высокая в стране доля сельского населения – 50,9% [1; 3].

В 2011–2016 годах постоянное снижение численности сельского населения происходило уже во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского, где фиксировался прирост.

Процесс депопуляции сельских территорий настолько активен, что неизбежно происходит пространственное сжатие сельского хозяйства, а это, в свою очередь, ведёт к социально-экономической поляризации и сжатию обжитого пространства России в целом. Помимо опустения территорий в масштабах страны существуют ещё и внутрирегиональные диспропорции. Во всех регионах плотность сельского населения снижается от регионального центра к периферии. В Нечерноземье разница в среднем восьмикратная, а в некоторых регионах – десятикратная [4]. В европейской исторически освоенной зоне сформировалась обширная внутренняя периферия – удалённые от больших городов окраины регионов, откуда уходит население не только деревень, но и малых городов. И за прошедшие двадцать лет ситуация ещё усугубилась.

Рост агропроизводства происходит лишь в отдельных ареалах, в качестве объектов притяжения выступают, как правило, крупные городские центры и их пригороды, в то время как огромная территория по-прежнему пребывает в состоянии экономической депрессии. Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года указывают на продолжение этого процесса – концентрацию сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, дальнейшую концентрацию сельского населения вокруг отдельных очагов при одновременном расширении депрессивных сельских территорий, для которых характерна постоянная депопуляция и дальнейшее сокращение численности небольших сельских поселений [5].

Основные причины уменьшения численности сельского населения лежат преимущественно в социально-экономической плоскости. Для сельских населённых пунктов характерен более низкий уровень жизни и сравнительно высокий уровень безработицы. Стал характерным процесс возвратных трудовых миграций, или так называемого «отходничества», который также ведёт к постепенной депопуляции села [6]. Одной из важнейших причин оттока населения с сельских территорий является недостаточное развитие социальной и транспортной инфраструктур, недоступность или неудовлетворительное качество образовательных, медицинских, досуговых учреждений, труднодоступность основных государственных и муниципальных услуг.

Треть сельских населённых пунктов с населением до 100 человек не охвачена ни стационарной, ни мобильной формой торгового обслуживания, бытовой сервис почти полностью разрушен. Из-за курса на концентрацию сети объектов образования, здравоохранения и культуры в условиях неразвитости дорожной сети, мобильных и дистанционных форм обслуживания снижается доступность для сельского населения образовательных и медицинских услуг.

Динамика соотношения сельского и городского населения России (по результатам переписей населения)

Охват детей дошкольным воспитанием составляет 41% (по сравнению с 65% в городской местности), обеспеченность сельского населения больничными койками на 10 тыс. жителей – 37% и амбулаториями – 35% от городского уровня.

Около трети сельских поселений не имеют подъездных дорог с твёрдым покрытием. Согласно статистическим сведениям Росавтодора, на начало 2017 года 45,9 тыс., то есть 30,5% сельских населённых пунктов не имели связи по дорогам с твёрдым покрытием с сетью дорог региона.

Остро стоит проблема обеспечения жителей сельских территорий питьевой водой. По данным статистического сборника Росстата «Здравоохранение в России» за 2017 год, лишь 54,7% сельского населения обеспечено питьевой доброкачественной водой. Около трети сельского населения – 31,3% – обеспечено условно доброкачественной водой, а еще 14,1% – только недоброкачественной водой (для городского населения этот процент значительно ниже – около 5%). Лишь 52,1% сельского населения живут в населённых пунктах, обеспеченных централизованным водоснабжением, 33% – смешанным водоснабжением, 13,5% – нецентрализованным водоснабжением, 1,4% – проживают в населённых пунктах, обеспечивающихся привозной водой.

Доля сельских населённых пунктов, имеющих канализацию, в конце 2016 года составляла только 5% (и эта доля не меняется с 1995 года).

Состояние сети учреждений культуры в сельской местности плачевное – по сравнению с 1990 годом она сократилась на 23%. Уровень обеспеченности субъектов Российской Федерации учреждениями культуры по отношению к утверждённым социальным нормативам составляет по культурно-досуговым учреждениям 55%, по библиотекам – 63%. Сегодня две трети сельских населённых пунктов (105 тыс.) не имеют учреждений культуры. Имеют доступ к сети «Интернет» около 31% библиотек в сельской местности. Потребность в передвижных автоклубах удовлетворена лишь на 15%, а в передвижных библиотеках – на 3% [7].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008, одной из основных целей было названо устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения (раздел 8) [8].

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, определены основные направления государственной экономической политики в области устойчивого развития сельских территорий [9].

В целях реализации положений указанных документов была разработана Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [10].

Целью разработки Концепции являлось определение ключевых проблем развития сельских территорий, включая поселения, имеющие рыбохозяйственную специализацию,

и выработка необходимых мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера.

В преамбуле к Концепции провозглашено: «Создание условий для устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики и благосостояние граждан».

До 2013 года главным инструментом реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий являлась ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» [11].

С 2014 года реализация основных направлений Концепции устойчивого развития сельских территорий осуществлялась в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [12].

На втором этапе реализации ФЦП (2014–2020) предполагался рост ресурсного обеспечения развития сельских территорий на базе укрепления аграрного сектора, диверсификации и развития всей сельской экономики, повышения налогооблагаемой базы сельского развития и финансовых основ местного самоуправления, общего экономического роста и усиления государственной поддержки села в рамках предлагаемой федеральной целевой программы устойчивого развития сельских территорий на 2014–2017 годы с учётом её пролонгации до 2020 года.

Реализация ФЦП должна была к концу второго этапа значительно повысить уровень занятости и доходов сельского населения, снизить распространение бедности, улучшить среду обитания и на этой основе замедлить процессы депопуляции и расширить количество регионов со стабильным и растущим сельским населением.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2017 года № 1243 «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации» реализация ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» прекращена досрочно с 1 января 2018 года, имея в виду, что реализация мероприятий указанной программы будет осуществляться в рамках пилотной «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы», включённой в перечень Пилотных государственных программ [13; 14].

Таким образом, ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», не будучи завершённой, растворилась в новой Госпрограмме уже до 2025 года.

По официальным источникам, в результате реализации мероприятий ФЦП 265,7 тыс. сельских семей улучшили жилищные

условия, в том числе 91,7 тыс. молодых семей и молодых специалистов. Существенно выросли уровень газификации сельского жилищного фонда (с 33,1% до 56,5%) и показатель обеспеченности сельского населения питьевой водой (с 40,7% до 59,6%). Сеть общеобразовательных школ на селе увеличилась на 105,8 тыс. ученических мест, культурно-досуговых учреждений – на 24,6 тыс. мест, районных и участковых больниц – на 6,1 тыс. мест, амбулаторно-поликлинических учреждений на 7,5 тыс. посещений в смену, фельдшерско-акушерских пунктов – на 751 единицу, спортивных сооружений и площадок – на 304 единицы. Завершено 55 проектов комплексной компактной застройки, в результате которых создана необходимая социальная и инженерная инфраструктура для строительства индивидуальных жилых домов, в том числе для работников агропромышленного комплекса и социальной сферы села, включая молодых специалистов [12].

Вклад ФЦП по развитию села в социально-экономическое развитие РФ за весь период её действия (с 2002 по 2018 годы) выражается в следующих показателях:

- решение жилищной проблемы для 11,1% семей, проживающих в сельской местности и нуждающихся в улучшении жилищных условий, в том числе 20,5% молодых семей и молодых специалистов;
- удовлетворение потребности организаций агропромышленного комплекса и социальной сферы села в молодых специалистах на 31,5%;
- повышение уровня социально-инженерного обустройства в сельской местности, в том числе обеспечение газом – до 59,9%, водой – до 61,9%;
- создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности (прогнозируется увеличение коэффициента рождаемости сельского населения до 19,1 промилле и ожидаемой продолжительности жизни до 72,6 лет.

Судя по опубликованным результатам, ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей

Карта пустеющей России

Источник: Всероссийская перепись населения 2010 года

Карта пустеющей России

общей практики осуществлялся с большим, порой втрое, превышением плановых показателей: 159 ФАП (вместо плановых 105) в 2014 году, 146 ФАП (44 по плану) в 2015 году, 129 ФАП (38 по плану) в 2016 году, 102 ФАП (50 по плану) в 2017 году.

То же по вводу в действие общеобразовательных организаций (в тысячах ученических мест): 4,63 тыс. (2,7 по плану) в 2014 году; 2,82 тыс. (1,14 по плану) в 2015 году; 1,98 тыс. (1,01 по плану) в 2016 году; 1,36 тыс. (1,31 по плану) в 2017 году.

Но в реальности ситуация в сфере образования и медицинского обслуживания на селе выглядит иначе. В апреле 2015 года Счётная палата РФ подготовила доклад о первых результатах «оптимизации» в области образования, проходящей в соответствии с распоряжением Правительства РФ № 722-р от 30 апреля 2014 года «О плане мероприятий (дорожной карты) “Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки до 2018 года”» [15], и здравоохранения в соответствии с указами президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (№ 597), «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» (№ 598). В докладе говорится: «Мероприятия по оптимизации системы образования были начаты без должного анализа сети, учёта планируемых к открытию учреждений, а также оценки потребностей населения». Несмотря на сокращение образовательных учреждений, в 36-ти регионах расходы не сократились, а наоборот, выросли, в то время как зарплата учителей повысилась всего на 0,74 процента в целом по России.

Результатом оптимизационных мероприятий стало то, что 9,5 тысяч населённых пунктов с населением от 300 до 1,5 тысячи жителей, не имеют сегодня детских садов, 877 из них находятся на расстоянии более 25 км от ближайшего ДДУ. В трети этих сёл и деревень нет общественного транспорта. В 6 тыс. населённых пунктов нет школ. Из 940 деревень детям приходится добираться до школы более 25 км. После всех волн «оптимизаций» средний радиус доступности сельской школы – более 17 километров. До ФАП – 15 км. До детского сада – 20 км. До больницы – 84 километра. Только за 5 лет – с 2011 по 2016 год число сельских больниц сократилось на 23,1%, детских садов – на 12%, школ – на 11%.

Демографическая ситуация на селе за время действия ФЦП практически не изменилась: миграция сельского населения в города не уменьшилась, смертность по сей день превышает рождаемость, о чем свидетельствуют результаты переписи населения 2010 года и данные Росстата 2018 года [1; 2].

Уровень безработицы в сельской местности выше, чем в городах. Так, например, по последним данным Росстата за октябрь 2016 года, уровень безработицы среди сельских жителей (7,6%) превысил уровень безработицы среди горожан (4,6%) в 1,7 раза.

Уровень жизни сельского населения остается крайне низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов. Так, если в 1997 году среднедушевые рас-

полагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств достигали 69% городского уровня, то в 2009 году они составили 61%. В 2009 году среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве составила 9619 руб. (52% средней заработной платы по отраслям экономики), в 2016 году (по данным Сельскохозяйственной переписи населения) – 22 970 руб. (64% от средней зарплаты по стране). При этом в 30 регионах страны зарплата ниже 20 000 руб., в шести регионах – ниже прожиточного минимума, а с учётом инфляции и падения курса рубля фактическое положение селян выглядит неутешительным [16].

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года получила развитие в новом документе – «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», утверждённом распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р [17].

Одним из положений Стратегии является разработка Общероссийской схемы размещения агропромышленного производства, «на базе которой целесообразно определить и сформировать специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции... создания межгосударственных продуктовых кластеров в рамках Евразийского экономического союза», то есть определён курс на стягивание агропроизводства в отдельные ареалы и создание гигантских агрохолдингов без учёта того, что укрупнение сельскохозяйственных предприятий при уменьшении их численности приведёт к сокращению рабочих мест в отрасли, а концентрация предприятий приведёт и к концентрации рабочих мест на определённых территориях, что станет дополнительным импульсом для миграционных процессов сельского населения и дальнейшего сокращения мелких крестьянских хозяйств и численности небольших сельских поселений.

В стратегии сделан упор на экономическую составляющую: «рост эффективности и устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также обеспечение импортозамещения и развитие экспорта». Уходит на задний план социальная идея, обозначенная в «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года», где одной из важнейших стратегических целей государственной политики декларировалось «создание условий для устойчивого развития сельских территорий, сохранение существующих сельских поселений во всём многообразии сложившихся форм сельского расселения – от мелкопоселковых до крупнопоселенных в зависимости от конкретной ситуации и особенностей региона, а также создание во всех сельских поселениях минимальных базовых условий социального комфорта».

Проблемы сельских территорий системны, всё более очевидно возникновение опасности для сохранения территориальной целостности России [20]. С потерей сельских поселений общество теряет социальный контроль за своей территорией в условиях дефицита земельных и природных ресурсов в сопредельных государствах при высокой плотно-

сти их заселения. Это приводит также к резкому сокращению используемых рекреационных ресурсов, что является дополнительным фактором ухудшения и без того крайне неблагоприятной демографической ситуации в стране.

Для решения этой проблемы необходимы комплексные социально-экономические преобразования и, конечно, политическая воля, так как только социально развитые сельские территории могут стать гарантом стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства. Вектор их развития должен стать приоритетным направлением национальной политики. Выполнение сельскими территориями функции социального контроля освоенного географического пространства должно стать одним из элементов доктрины национальной безопасности страны.

Литература

1. Итоги Переписи населения 2010 [Электронный ресурс] // «Всероссийская перепись населения 2010 года». Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.11.2018).
2. Население России: численность, динамика, статистика [Электронный ресурс] // www.statdata.ru – Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. – Режим доступа: [statdata.ru/russia](http://www.statdata.ru/russia) (дата обращения 27.11.2018).
3. Итоги переписи населения 2002 [Электронный ресурс] // «Всероссийская перепись населения 2002 года». Официальный сайт. – Режим доступа: <http://perepis2002.ru/content.html?id=11&docid=10715289081460> (дата обращения 15.11.2018).
4. Нефёдова, Т.Г. Пространственные контрасты сельской местности / Т.Г. Нефёдова // Отечественные записки. – 2012. – № 6.
5. Итоги Сельскохозяйственной переписи 2016 // Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vshp2016.ru/resume/> (дата обращения 27.11.2018).
6. Нефёдова, Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа / Т. Нефёдова. – М. : ЛЕНАНД, 2013.
7. Алексеев, А.И. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века / А.И. Алексеев, С.Г. Сафронов // Вестник московского университета. Серия 5 «География». – 2015. – № 2. – С. 66–76.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р). – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aa00FKSheDLiM99HEcyrgygtfmGzrnAX.pdf> (дата обращения 1.12.2018)
9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 //

Информационно-правовой портал «Гарант». – режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения 11.11.2018).

10. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / утверждена Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz5Ynbgau6v> (дата обращения 15.11.2018).

11. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» [Электронный ресурс] / утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901834635> (дата обращения 1.12.2018).

12. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения 26.11.2018).

13. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 года N 1243 «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436792268> (дата обращения 1.11.2018).

14. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями на 6 сентября 2018 года [Электронный ресурс] / утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года №717 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 20.11.2018).

15. Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2014 года №722-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки"» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499094390> (дата обращения 17.11.2018).

16. Каменская, Е.В. Бедность сельского населения – глобальная проблема сельских территорий России [Электронный ресурс] / Е.В. Каменская // Молодой учёный. – 2016. – № 9. – С. 997–999. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/113/29138/> (дата обращения: 05.12.2018).

17. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] / утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 17.11.2018).

18. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года // Федеральная служба государственной статистики. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/news/perepis2006/totals-osn.htm> (дата обращения 23.11.2018).

19. Голышев, М.Е. Сущность устойчивого развития сельских территорий / М.Е. Голышев // Вестник НГИЭИ. – 2011. – № 2 (3).

20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] / утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156214> (дата обращения 16.11.2018).

Literatura

1. Итоги Переписи населения 2010 [Elektronnyj resurs] // «Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 goda». Ofitsial'nyj sayt. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashheniya 15.11.2018).

2. Naselenie Rossii: chislennost', dinamika, statistika [Elektronnyj resurs] // www.statdata.ru – Sajt o stranah, gorodah, statistike naseleniya i pr. – Rezhim dostupa: statdata.ru/russia (data obrashheniya 27.11.2018).

3. Итоги переписи населения 2002 [Elektronnyj resurs] // «Vserossijskaya perepis' naseleniya 2002 goda». Ofitsial'nyj sayt. – Rezhim dostupa: <http://perepis2002.ru/content.html?id=11&docid=10715289081460> (data obrashheniya 15.11.2018).

4. Nefedova, T.G. Prostranstvennye kontrasty sel'skoj mestnosti / T.G. Nefedova // Otechestvennye zapiski. – 2012. – № 6.

5. Итоги Sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 // Vserossijskaya sel'skohozyajstvennaya perepis' 2016 goda. Ofitsial'nyj sayt. – Rezhim dostupa: <http://www.vshp2016.ru/resume/> (data obrashheniya 27.11.2018).

6. Nefedova, T.G. Desyat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii. Otveti geografa / T. Nefedova. – М.: LENAND, 2013.

7. Alekseev, A.I. Izmenenie sel'skogo rasseleniya v Rossii v kontse XX – nachale XXI veka / A.I. Alekseev, S.G. Safronov // Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 5 «Geografiya». – 2015. – № 2. – С. 66–76.

8. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda

[Elektronnyj resurs] : utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 17.11.2008 № 1662-r). – Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrgytfmGzrnAX.pdf> (data obrashheniya 1.12.2018)

9. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [Elektronnyj resurs] : utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 30 yanvarya 2010 g. № 120 // Informatsionno-pravovoj portal «Garant». – rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12172719/> (data obrashheniya 11.11.2018).

10. Kontseptsiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federatsii na period do 2020 goda [Elektronnyj resurs] / utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30 noyabrya 2010 g. № 2136-r // Informatsionno-pravovoj portal «Garant.ru». – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz5Ynbgau6v> (data obrashheniya 15.11.2018).

11. Federal'naya tselevaya programma «Sotsial'noe razvitie sela do 2013 goda» [Elektronnyj resurs] / utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 3 dekabrya 2002 goda № 858 // Konsortsium Kodeks : elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901834635> (data obrashheniya 1.12.2018).

12. Federal'naya tselevaya programma «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs] / utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 15 iyulya 2013 goda № 598 // Konsortsium Kodeks: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (data obrashheniya 26.11.2018).

13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12 oktyabrya 2017 goda N 1243 «O realizatsii meropriyatij federal'nyh tselevykh programm, integriruemyyh v otdel'nye gosudarstvennye programmy Rossijskoj Federatsii» [Elektronnyj resurs] // Konsortsium Kodeks: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/436792268> (data obrashheniya 1.11.2018).

14. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody (s

izmeneniyami na 6 sentyabrya 2018 goda [Elektronnyj resurs] / utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 goda № 717 // Konsortsium Kodeks: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (data obrashheniya 20.11.2018).

15. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30 aprelya 2014 goda № 722-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatij ("dorozhnoj karty") "Izmeneniya v otraslyah sotsial'noj sfery, napravlennye na povyshenie effektivnosti obrazovaniya i nauki"» [Elektronnyj resurs] // Konsortsium Kodeks: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/499094390> (data obrashheniya 17.11.2018).

16. Kamenskaya, E.V. Bednost' sel'skogo naseleniya – global'naya problema sel'skih territorij Rossii [Elektronnyj resurs] / E.V. Kamenskaya // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 9. – S. 997–999. – Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/113/29138/> (data obrashheniya: 05.12.2018).

17. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs] / utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r // Konsortsium Kodeks: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (data obrashheniya 17.11.2018).

18. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2006 goda // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Vserossiyskaya sel'skohozyajstvennaya perepis' 2006 goda. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/news/perepis2006/totals-osn.htm> (data obrashheniya 23.11.2018).

19. Golyshev, M.E. Sushhnost' ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij / M.E. Golyshev // Vestnik NGIEI. – 2011. – № 2 (3).

20. Strategiya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii do 2020 goda [Elektronnyj resurs] / utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 12 maya 2009 goda № 537 // Konsortsium Kodeks: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902156214> (data obrashheniya 16.11.2018).

Коробова Ольга Павловна (Москва). Почётный член РААСН. Учёный секретарь отделения градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (107031, Москва, Большая Дмитровка, 24. РААСН) E-mail: grado@raasn.ru.

Korobova Olga Pavlovna (Moscow). Honorary Member of RAACS. Academic Secretary at the Urban Planning Department of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (24 Bolshaya Dmitrovka st., Moscow, Moscow, 107031. RAACS) E-mail: grado@raasn.ru.